

Соболевская Юлия Владимировна
Автономная некоммерческая организация
«Московский институт социологических исследований»,
Москва, Российская Федерация
misi2015@bk.ru

Социологические знания как фактор общественной деятельности студентов- юристов

Аннотация. Раскрываются пути повышения социологической компетентности студентов-юристов. Приводятся статистические и социологические данные, касающиеся профессиональной группы юристов. Аргументируется полезность изучения социологии студентами-юристами.

Ключевые слова: социология; социологические знания; общественная деятельность; студенты-юристы.

Sobolevskaya Yulia Vladimirovna
Autonomous non-profit organization
"Moscow Institute of sociological research",
Moscow, Russian Federation
misi2015@bk.ru

Sociological knowledge as a factor of social activity of law students

Abstract. The article reveals the ways of improving the sociological competence of law students. Statistical and sociological data concerning the professional group of lawyers are provided. The article argues for the usefulness of the study of sociology by law students.

Keywords: sociology; sociological knowledge; social activity; law students

Общественная активность и деятельность студентов-юристов – важная тема, заслуживающая уточненных оценок с учетом современных реалий. Речь идет о социологической компетентности юристов, о состоянии юридического образования в нашей стране, об уровне развития юридической науки в широком смысле слова.

Выпускники юридических факультетов занимают ключевые позиции в системе государственной власти, разрабатывая и реализуя с помощью политико-правовых решений обширный спектр программ развития общества и государства.

Специалисты с юридическим образованием ежегодно пополняют обширный рынок юридических услуг, где работают более 100 тыс. организаций. Из них 2/3 действуют в коммерческом секторе (юридические фирмы и индивидуальные предприниматели), 1/3 – в некоммерческом (адвокатские образования и НКО). При этом на 1 000 жителей в среднем по России приходится один практикующий юрист

(что примерно соответствует показателям стран Центральной и Восточной Европы) [Моисеева, Скугаревский, 2016: 3].

Все обозначенное предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке юристов, не только как узкопрофильных специалистов в конкретной отрасли законодательства, но как широко мыслящих экспертов и перспективных руководителей, обладающих способностями прогнозировать социальные последствия принимаемых решений, адаптированных к общественным изменениям, понимающих глубинные процессы в обществе, потребности и ориентиры развития правовой системы, поведенческие механизмы человека и социальных групп.

Актуальность статьи подтверждается также:

- повышением ценности общественной активности в современном обществе, поскольку общественная деятельность в разных видах становится все больше делом немногих и привилегией элитных групп (на фоне широкого общественного эгоизма и нарастающей отчужденности от социума, власти, культуры);

- особой значимостью студенчества как большой по численности и инновационной группы, определяющей будущее разных обществ и таких сфер, как политико-правовая;

- возрастанием роли компетентности – некомпетентности, а не только компетентностного подхода в узком смысле слова как порой понимается в образовании.

В научных публикациях уже раскрыты разные аспекты тематики данной статьи, в том числе общественной активности [Страдзе, 2015], компетентности (включая такие её разновидности как социальная и социологическая) [Келасьев, 2019], специфики сознания и поведения студенчества [Дзиов, 2014], гражданской активности будущих юристов [Гладченкова, 2015], разные *формы* их общественной деятельности [Трофимов, 2016], что избавляет нас от необходимости повторения ряда вопросов.

Тем не менее, многое еще предстоит осмыслить. Социологические знания как фактор общественной деятельности студентов-юристов, а также их социологическая компетентность – это две взаимосвязанные и одновременно самостоятельные темы, набирающие актуальность сегодня.

Профессиональная группа юристов и их роли

Как известно, одной из важных социологических тем является социальная структура. Среди социальных групп, входящих в состав социальной структуры любого общества одно из определяющих мест занимают профессиональные группы.

О важности и специфике профессиональных групп подробно написано знаменитым американским социологом Т. Парсонсом, утверждавшим, что профессиональная группа становится единственным наиболее значимым компонентом в структуре современных обществ.

Другой американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин объяснял высокий статус профессиональной группы громадным влиянием профессиональной деятельности на человеческое поведение и уклад: помимо воли и желания человека конкретная группа переделывает его по своему образу и подобию, определяет интересы, убеждения, вкусы, желания, стремления. «Какова профессия человека, такова его психология и идеология», – резюмирует знаменитый ученый [Сорокин, 2008: 500].

В современной социологии традиционные профессии определяются как группы интересов, которым удалось занять монополистическую позицию на том или ином рынке (здравоохранения, образования и науки, юридических услуг) [Мансуров, Юрченко, 2009: 41].

Применительно к юридической профессии известный французский интеллектуал Пьер Бурдьё утверждал, что каждый юрист «несет на себе печать своей профессиональной группы и логики юридической работы, групповых интересов, которые определяются в конкуренции внутри юридического поля, а также между этим полем и полем власти». Профессия юриста выступает способом притязания на форму мышления и суждения, присущую обладателям соответствующей компетенции как «социально признанной способности интерпретировать законы» [Бурдьё, 2005: 93].

Юристы контролируют доступ в правовое поле, манипулируя юридическими потребностями и доказывая ненадежность здравого смысла непрофессионалов и их интуитивных представлений о справедливости. Ими завоевываются новые рынки посредством увеличения массива законодательства и судебных решений, с помощью включения в правовую систему все новых областей практики, преобразования проблем (выраженных на обычном языке), в юридические проблемы. Тем самым юристы устраняют непрофессионалов с рынка юридических услуг, вынуждая их выступать своими клиентами.

С Пьером Бурдьё солидарен и российский цивилист Антон Карапетов, утверждающий, что «отсылки к сугубо нейтральному и автономному характеру права являются самообманом или умышленным введением в заблуждение с целью сокрытия своих истинных убеждений», «политико-правовых ставок, идеологических или этические установок», что не раз приходилось наблюдать при анализе истории права [Карапетов, 2012: 403].

Сегодня концепция юридического поля П. Бурдьё подтверждается, в том числе, вытеснением юристами непрофессионалов из представительства в суде, что заслуживает обстоятельного социологического и социолого-правового анализа⁸⁸.

На этом приходится особо акцентировать внимание, поскольку сегодня некоторые правоведы на фоне деклараций о единственно истинном подходе к

⁸⁸ Согласно Федеральному закону от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ с 1 октября 2019 г. представителями граждан в суде могут только лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по специальности.

юридическому миру как к самодостаточной реальности и отвержении как неправовых идей и теорий с метафизическими философскими концепциями, тут же продвигают философию утилитаризма и прагматизма и основанный на них экономический анализ права (например, с целью признания правосубъектности роботов).

Таким образом, роль юристов в современном обществе заметна, общепризнанна, детерминируясь широким спектром обстоятельств. С социологической точки зрения представить и понять юридическую группу можно, учитывая количественные и качественные параметры, состоящие, с одной стороны, из данных официальной статистики разных лет, а с другой стороны, из результатов социологических исследований общественного мнения юристов, их самооценок и отношения к широкому спектру общественных проблем.

Количественные и качественные параметры профессиональной группы юристов

Обсуждая специфику профессиональной группы юристов целесообразно бы видеть историческую динамику в нашей стране. Скажем, в 1836 году в императорской России работало 438 юристов, в 1848 – уже в три раза больше. Увеличение почти вдвое продолжилось во второй половине XIX века в связи с реализацией судебной реформы 1864 года [Томсинов, 2011].

В 1913 году насчитывалось 3757 студентов, а в 1941 году – в два с лишним раза меньше, поскольку профессия юриста утратила общественный престиж [Герцензон, 1941: 10].

С 1991 года начался новый этап в развитии юриспруденции в нашей стране, определились новые задачи, в то время как дефицит в органах юстиции составлял почти 25 тысяч юристов, а в органах государственной власти и управления – целых 40 тысяч [Тетюк, 1991: 14].

На решение этой проблемы были направлены в последующий период усилия юридических вузов и юридических факультетов академий и университетов. Благодаря благоприятным условиям во многом удалось выполнить и даже перевыполнить задачу кадрового обеспечения правоохранительных органов и иных государственных органов, а также бизнеса.

В настоящее время российские вузы заканчивают примерно 150 тыс. дипломированных специалистов с высшим образованием и квалификацией «юрист» [Моисеева, 2018: 5]. В структуре ежегодного выпуска всех вузов России бакалавры-юристы составляют 12 %, специалисты – 5%, магистры – 14 % от общего числа выпускников [Долгих, 2019: 14].

Социально-профессиональная группа юристов (согласно данным специального исследования Института социологии РАН) пополняется выпускниками юридических вузов и факультетов, 65 % из которых являются выходцами из семей руководителей и специалистов-профессионалов, что свидетельствует о благоприятных стартовых

позициях. Кроме того, просматривается процесс наследования профессии. Образцы, заданные родителями, важны для 70% абитуриентов, выбирающих юридические факультеты. В этой группе больше тех, кто не разочаровался в профессии и готов повторить свой выбор. Около двух третей опрошенных признали, что в выборе вуза и факультета немаловажное значение сыграли благородные образы, присутствующие в культуре. В этой группе больше определенности и лояльности к профессии [Черныш, Епихина, Попова, Мастикова, 2014: 17, 26–27]⁸⁹.

Таким образом, на юридическую профессию и на профессиональную самореализацию юристов, особенно молодых, оказывает воздействие широкая совокупность факторов, прежде всего, социокультурных. Об этом идет речь в ряде публикаций, раскрывающих нагрузку и перегрузку европейских юристов профессиональными обязанностями, что порой «источает» их психику.

Среди причин указываются «конкурентные отношения между коллегами, неизбежные стрессы и депрессии» [Селлс, 2016: 37]. И совершенно противоположные по смыслу и формам модели поведения юристов в других культурах, о чем периодически говорят студенты-практиканты после стажировок в зарубежных странах в условиях иных правовых традиций⁹⁰.

О влиянии правовой культуры на специфику сознания и поведения конкретных юристов подтверждают и исследования судейского сообщества России, в ходе которой выявлено наличие двух субкультур, противоположных по установкам и поведению [Волков, Дмитриева, 2012: 130].

Первая ориентирована на дисциплину, внимательность, аккуратность и строгое следование букве закона (в основном, молодые женщины, рекрутируемые из аппаратов судов). Вторая больше ценит независимость, бескорыстность и справедливость (мужчины старшего возраста с опытом работы в правоохранительных органах).

Общественные активность и деятельность студентов-юристов как объект анализа и управления

Об этих аспектах темы немало написано, однако социальное становление и развитие юристов пока в науке осмыслено недостаточно, несмотря на осязательность разрыва между общественной потребностью в инициативных действиях и дефицитом

⁸⁹ В исследовании приняли участие 414 выпускников юридических факультетов из 25 российских городов, получивших образование в период с 2000 по 2010 гг.

⁹⁰ Показательным здесь является приведенный в одной из публикаций рассказ молодого американского юриста после практики во Вьетнаме, в Ханое, в одной из ведущих юридических фирм Юго-Восточной Азии. После месяца работы он заметил, что содержание отношений внутри юридической фирмы в Ханое полностью противоположно американской практике. Вьетнамские адвокаты усиленно работают, но они не опустошены морально, избавлены от стресса или депрессии. Все дружески расположены друг к другу, а не настроены на состязательность. Согласно самооценкам, автор приобрел впечатляющий опыт, благодаря чему его точка зрения на правовую культуру США, где жизненный и профессиональный успех слишком привязаны к деньгам, изменилась.

активности выпускников юридических факультетов, работающих как в государственном секторе, так и в секторе услуг.

Сегодня специальные исследования выявляют невысокую степень такой активности. На вопрос: «В каких формах осуществляется Ваше участие в обсуждении и подготовке (совершенствовании) законодательных и иных нормативно-правовых актов?», ответы распределяются следующим образом: 26 % – присутствие на собраниях, 15 % – выступления на собраниях; 13 % – направление предложений в вышестоящие учреждения, остальное – менее 10 % (направление предложений в государственные органы и общественные организации, подготовка заключений на проекты НПА, оказание помощи в работе над проектами; высказывание предложений в юридической и в широкой печати, участие в работе научно-консультативных советов) [Соколов, 2016: 207]⁹¹.

С тем, чтобы для сформировавшегося профессионала общественная активность не казалась чем-то излишним и обременительным, целесообразно развивать это качество со студенческой скамьи.

Недаром Федеральные государственные стандарты высшего образования по юриспруденции фактически содержат требование общественной активности выпускников, относя к общепрофессиональным компетенциям способность работать на благо общества и государства, сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу [Федеральный государственный стандарт...]. И здесь необходимы социологические знания, однако сегодня далеко не во всех даже ведущих юридических факультетах и юридических вузах эта основополагающая дисциплина является обязательным предметом.

По имеющимся данным, 74 % преподавателей и работников учебных отделов юридических факультетов считают несовершенной структуру и содержание ФГОС ВПО, 71 % преподавателей и 82 % студентов высказывают неудовлетворенность составом и содержанием учебных дисциплин, однотипностью и теоретической направленностью реализуемых дидактических циклов занятий, перегрузкой и дублированием учебной информации [Давыдов, Аминов, Поляков, 2015: 12].

Причина подобных оценок видится в абсолютизации компетентностного подхода, положенного в основу ФГОС по юриспруденции, в недостаточной корреляции между компетенциями, которыми должен обладать выпускник, и дисциплинами, которые он должен изучить. Независимо друг от друга во ФГОС прописывается большое число не объединенных единым замыслом общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций при отсутствии компетенций общенаучных. Цели и задачи подготовки будущего юриста не

⁹¹ Было опрошено 798 респондентов, включая судей – 109, прокуроров – 106, следователей – 137, адвокатов – 103, юрисконсультов – 111, нотариусов – 115; судебных приставов – 119.

определяются. В итоге не вырабатывается целостного представления о желаемых профессиональных и личностных качествах выпускника вуза.

Так, профессиональные и гражданские качества личности будущего юриста (правовое сознание и правовая культура, работа на благо общества и укрепление его доверия к юридическому сообществу), являющиеся смысловым ядром всей дальнейшей деятельности, ставятся в один ряд с владением студентами юридическими технологиями, хотя должны бы выступать целевыми ориентирами для построения всех других компетенций. Для формирования этих качеств и дальнейшего ценностного самоопределения личности, полагаем, требуется серьезный социо-гуманитарный образовательный фундамент.

Научная литература по вопросам юридического образования не способствует преодолению сложившейся ситуации, сосредоточившись вслед за ФГОС на формировании отдельных компетенций юриста, включая и такие экзотические как «экстремально-психологическая», «герменевтическая», «гендерная», «информационно-математическая»).

Примечательно, что сегодня в высшей школе преподаются курсы по «теории и методике научного правового исследования», где в числе компетенций значится способности разрабатывать «механизмы согласования интересов социальных групп и общностей», «описывать проблемы и ситуации профессиональной деятельности, используя язык и аппарат философии и основ социо-гуманитарных наук для решения проблем на стыке наук», «разрешать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы» [Рабочая программа дисциплины... 2018].

Это предполагает знакомство с методологией и методами социологической науки, с определением проблемной ситуации, оценкой соответствия необходимости и возможности, должного и сущего.

Необходимо обратить внимание, что во многих развитых зарубежных странах, в том числе и континентальной традиции права, существует иная концепция подготовки юридических кадров, по крайней мере, на втором уровне высшего образования: здесь существенную долю занимают социологические и другие дисциплины социо-гуманитарного блока и минимальную – юридические дисциплины [Бочаров, Дмитриева, Скугаревский, 2018; Багреева 2018].

К этому аспекту настойчиво привлекает внимание автор-разработчик многообещающей социолого-правовой модели преподавания, доктор социологических наук С. Н. Першуткин, доказавший системообразующую роль социологии в юридическом образовании. На основе анализа «доминирующих тенденций развития системы образования, состоящих в переходе от гиперразвития монопредметных наук к сложноорганизованному комплексу фундаментальных и ориентированных на практику научно-методологических разработок» формулируются важнейшие элементы авторской методики [Першуткин, 2000: 70].

Р. К. Русинов, параллельно прорабатывавший такие же вопросы, роль социологии видит в том, чтобы она была не только отдельной дисциплиной, «но и пронизывала все учебные дисциплины, весь учебный процесс с первого по выпускные курсы», так как постановка и решение правоведческих проблем требуют «привлечения социологических данных самого широкого спектра» [Русинов, 2011: 116–117].

Потребность в социологических знаниях

Сегодня многими юристами осознается значимость социологических данных, однако глубина понимания и реализации социологических возможностей оставляет желать лучшего. Показательны здесь результаты экспресс-анализа Отдела социолого-правовых исследований Московского института социологических исследований кандидатских диссертаций по специальности 12.00.02 (Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право), размещенных на сайте ВАК⁹².

В каждой пятой из 100 работ заявлено применение социологических методов и социологических данных. Тем не менее, просматривается социологический дилетантизм в разработке программы и инструментария исследования. При этом социологический подход аргументируется иллюстрацией собственных позиций и представлений, а не постановкой и решением научных и практических проблем. Таким образом, речь идет скорее о самопрезентации, хотя и это можно приветствовать как путь к социологическому знанию и компетентности.

Подобные ориентиры заслуживают отражения в федеральных государственных стандартах по юриспруденции. Увы, они пока ограничиваются лишь такими обязательными предметами как философия и философия права. Тем не менее, вряд ли философско-правовых знаний достаточно для разработки и реализации дипломных и иных проектов (по итогам выполненных исследований).

Для их подготовки и выполнения необходимо выявление и структурирование научной *проблемы*, а это требует понимания социума, включая социально-экономический, политический и социокультурный контекст правовых норм. Но в первоочередном порядке необходимо знакомство с методологией и с социологическими методами как важными составными частями социологических дисциплин.

Их отсутствие обуславливает множество недостатков, отмечаемых в том числе в публикациях руководителей и преподавателей высшей школы: образовательная замкнутость и самоценность юридического образования», его «социальная автономия, дефицит научности, неразвитость междотраслевого подхода» [Синюков, 2009: 32].

⁹² В состав выборочной совокупности вошли 100 кандидатских диссертаций, размещенных на сайте ВАК до 01.07.2019 г. Принцип отбора – сплошная выборка.

Большинство имеющихся сегодня учебников и учебных пособий по социологии права (юридической социологии) содержат недостаточно эмпирического и методического материала, необходимого для формирования социологической компетентности юристов.

Есть ряд многообещающих наработок и инновационных методик преподавания, но они остаются на периферии внимания. Скажем, подготовленная доктором социологических наук С. Н. Першуткиным методика (конкретизированная в трех видах учебно-методических изданий: а) учебно-методическом комплексе; б) практикуме; в) хрестоматии [Першуткин 2004, 2007, 2003]).

Таким образом, имеются основания для выводов: инновационные подходы, интегрирующие науку и образование – это ориентир для дискуссий и для наращивания потенциала социологии (юридической социологии) как теоретического фундамента общественной активности и деятельности студентов-юристов.

Любая профессия деформирует мышление в определенном направлении. Юристы не стали бы профессионалами, если бы не абстрагировались от реальных жизненных процессов. Это, с одной стороны. С другой, толика социологического знания помогла бы им в осмыслении права как социального явления и преодолению профессиональной замкнутости. На основе проведенного анализа точнее и полнее можно сформулировать роль социологии в повышении профессиональной компетентности будущих юристов.

Во-первых, социология учит видеть и формулировать реальные, а не мнимые общественные проблемы, вооружая инструментарием научного поиска и анализа общественных явлений [Бурлуцкая, 2000: 130];

Во-вторых, социология предоставляет широкие сведения не только об обществе и действующих в нем институтах и закономерностях, но и навыки *рефлексии собственного социального опыта*, своей профессиональной роли, помогает формированию гражданской позиции;

В-третьих, знакомит с эмпирическим материалом и методами его сбора, способствуя преодолению абстрактности мышления, его описательности и поверхностности, приучает видеть «лес за деревьями»;

В-четвертых, раскрывает методику проведения социологического исследования, позволяя уяснить, насколько его подготовка является сложной (если разрабатывается профессионально, с учетом существующих стандартов мышления и деятельности), преодолевая распространенные стереотипы о простоте и возможности выполнения социологического исследования без специальных знаний;

В-пятых, формирует целостное видение правовой сферы как составной части социума и понимание того, что любая правовая проблема имеет в качестве первопричины социальные условия и обстоятельства, что мало оснований надеяться на принятие для всех случаев жизни нормативно-правовых актов.

В-шестых, способствует преодолению корпоративной зашоренности и узкогрупповых амбиций. Об этом необходимо говорить и писать, учитывая высокомерное и аристократическое отношение определенной части юристов ко всему в жизни: «уверенность в том, что юридический взгляд на мир является единственно правильным» [Селлс, 2014: 40].

Таким образом, просматриваются новые и волнующие рубежи общественной активности и деятельности студентов-юристов на базе социологического знания.

Библиографический список

Багреева Е. Г. О соотношении профессиональных и социокультурных компетенций в системе образования полицейских Норвегии // Проблемы юридического образования и науки. 2018. № 3. С. 17–22.

Бочаров Т. Ю., Дмитриева А. В., Скугаревский Д. А. Профессиональное образование судей: Сравнительный анализ центров подготовки судей в Европе (Франция, Португалия, Польша). СПб: ИРП ЕУСПб, 2018. 24 с.

Бурдые П. Власть права. Основы социологии юридического поля // Социальное пространство: поля и практики // Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетей; 2005. С. 75–128.

Бурлуцкая М. Г. Какому социологическому анализу мы учим студентов? // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 126–132.

Волков В., Дмитриева А. Российские судьи как профессиональная группа: ценности и нормы // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В. В. Волкова. – М.: Статут, 2012. С. 128–155.

Герцензон А. Юридическое образование // Советская юстиция. 1941. № 2 С. 10–13.

Гладченкова С. В. Формирование гражданской позиции студентов-юристов в вузе: теория и практика. Брянск: ООО «Новый проект», 2015. 142 с.

Давыдов Н. А., Аминов И. И., Поляков С. П. Современная подготовка юристов: бакалавры, специалисты и магистров в вузах России (опыт проектирования и реализации): монография. – М.: Проспект, 2015. 208 с.

Дзиов А. Р. Студенчество: проблемы социализации и социального самоопределения: монография / под ред. А. П. Ветошкина; Новосибирск: ЦРНС, 2014. 240 с.

Долгих Ф. И. К вопросу о численности лиц, получающих высшее юридическое образование в Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2019. № 4. С. 12–17.

Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и её пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. 452 с.

Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальная компетентность: уровни, структура, стратегии формирования. СПб.: Астерион, 2019. 121 с.

Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессий: методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 35–46.

Моисеева Е. Н., Скугаревский Д. А. Рынок юридических услуг в России: что говорит статистика. СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. 28 с.

Моисеева Е. Н. Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года. СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. 32 с.

Периуткин С. Н. Роль социологии в юридическом образовании государственных и муниципальных служащих // Традиции и инновации в юридическом образовании на рубеже веков: наука, практика, преподавание: Сб. докладов межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАГС, 2000. С. 68–73.

Периуткин С. Н. Юридическая социология. Учебно-методический комплекс для дистанционного обучения. Новосибирск: СибАГС, 2003. 164 с.

Периуткин С. Н. Юридическая социология: практикум для самостоятельной работы студентов. Новосибирск: СибАГС, 2007. 93 с.

Периуткин С. Н. Юридическая социология: хрестоматия для дистанционного обучения. Новосибирск: СибАГС, 2004. 143 с.

Рабочая программа дисциплины «Научно-исследовательский семинар «Теория и методика научного правового исследования» [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики: [веб-сайт]. URL: <https://www.hse.ru/ma/corporate/courses/219863293.html> (дата обращения: 01.06.2020).

Русинов Р. К. Некоторые вопросы системного подхода к совершенствованию юридического образования // Российский юридический журнал. 2011. № 1 (76). С. 111 – 119.

Селлс Б. Душа закона. Глубинная психология о законе, юристах и юриспруденции. – «Добросвет», ИД «Городец», 2016. 216 с.

Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 31 – 44.

Соколов Н. Я. Проблемы правового регулирования в профессиональном восприятии юристов // Lex Russian Federation. 2016. № 9. С. 205 – 212.

Сорокин П. Система социологии / Питирим Александрович Сорокин; вступ. статья, сост. и комментарии В.В.Сапова. – М.: Астрель, 2008. 1008 с.

Страдзе А. Э. Социальная активность в российском обществе: структурно-деятельностное измерение: диссертация . доктора социологических наук: Ростов-на-Дону, 2013. 270 с.

Тетюк С. Легко ли растить юристов? // Советская юстиция. 1991. № 10. С. 14– 19.

Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М.: Зерцало–М, 2011. С. 93–101.

Трофимов А. А. Студенческая научная активность юристов // Петербургский юрист, 2016. № 3. С. 174–179.

Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация степень «бакалавр»), приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 (в ред. от 13 июля 2017 № 653). – Режим доступа: система «КонсультантПлюс».

Черныш М. Ф., Епихина Ю. Б., Попова И. П., Мاستикова Н. С. ИНАБ № 1. 2014. Социальная группа юристов: мотивация вхождения в профессию и траектория мобильности. – М.: Институт социологии РАН, 2014. 92 с.